

Научная статья

УДК 159.9

doi: 10.47475/2409-4102-2023-23-3-21-25

СТРУКТУРА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ

Юлия Владимировна Честюнина

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия, chestyunina@list.ru, ORCID 0000-0002-8549-8826

Аннотация. Отражены результаты исследования структуры жизненных ценностей представителей пенсионного возраста. В качестве диагностического инструментария использовался опросник жизненных ценностей Ш. Шварца. Для статистического анализа данных использовались методы описательной статистики и метод факторного анализа. Выборка состояла из представителей пенсионного возраста, проживающих в г. Челябинске ($n=210$). Результаты исследования показали, что наиболее значимыми для людей старшего поколения являются ценности, направленные на самозащиту (безопасность), сохранение (конформизм, традиции), взаимодействие и контакт с социумом (универсализм, доброта) и самостоятельность.

Ключевые слова: пенсионный возраст, жизненные ценности, конформизм, самостоятельность, безопасность

Финансирование. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-00421, <https://rscf.ru/project/22-28-00421/>

Для цитирования: Честюнина Ю. В. Структура жизненных ценностей в пенсионном возрасте // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. № 3 (23). С. 21–25. doi: 10.47475/2409-4102-2023-23-3-21-25.

Original article

THE STRUCTURE OF LIFE VALUES AT RETIREMENT AGE

Yulia V. Chestyunina

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, chestyunina@list.ru, ORCID 0000-0002-8549-8826

Abstract. The article reflects the results of a study of the structure of life values of representatives of retirement age. The questionnaire of life values by S. Schwartz was used as a diagnostic tool. For statistical data analysis, descriptive statistics methods and factor analysis were used. The sample consisted of representatives of retirement age living in Chelyabinsk ($n = 210$). The results of the study showed that for the older generation, the most significant values are those aimed at self-defense (security), preservation (conformism, traditions), interaction and contact with society (universalism, kindness) and independence.

Keywords: retirement age, life values, conformity, independence, security

Funding. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-28-00421, <https://rscf.ru/project/22-28-00421/>

For citation: Chestyunina YuV. The structure of life values at retirement age. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2023;(3(23):21-25. doi: 10.47475/2409-4102-2023-23-3-21-25. (In Russ.).

Введение

Ценности человека определяют различные аспекты поведения и деятельности. От ценностей зависит, какие поступки человек совершает

и какими мотивами при этом он руководствуется. Это объясняет высокий интерес к проблеме ценностей в научной литературе. Анализ исследований позволяет сделать вывод о том, что чаще всего изучаются ценности молодой части населения (М. А. Абачараева, 2010; Н. Г. Макарова,

2015; Е. Е. Пойда, 2020; А. Д. Кулик и соавт., 2022; Р. М. Шамионов с соавт., 2022 и др.). Выбор данной когорты населения является оправданным, поскольку молодёжь всегда являлась движущей силой развития общества, главным, трудовым ресурсом, наиболее прогрессивной частью населения. Но в условиях глобальной проблемы старения населения, характерной в том числе и для российского общества, становится актуальным вопрос о ценностях людей пенсионного возраста. Исследования на выборках пенсионного возраста активно проводятся как в отечественной (например, Н. В. Хвалина, 2009; Л. В. Колпина с соавт., 2015), так и в зарубежной (например, G. Hagestad, P. Uhlenberg, 2006; D. F. Melo, D. Stockemer, 2014) науке. Изучение жизненных ценностей в позднем возрасте актуально как для отечественных (например, А. В. Коротаев, С. Г. Шульгин, Ю. В. Зинькина, К. Е. Новиков, 2018), так и для зарубежных исследований (Egri, Ralston, 2004; Ariza-Montes et al., 2017), однако вопросы, касающиеся структуры ценностей в позднем возрасте, остаются дискуссионным. Целью настоящего исследования является изучение структуры жизненных ценностей представителей пенсионного возраста

Материалы и методы исследования

В качестве диагностического инструментария использовался опросник жизненных ценностей Ш. Шварца. Для статистического анализа данных применялись методы описательной статистики и метод факторного анализа. Выборка состояла из представителей пенсионного возраста, проживающих в г. Челябинске ($n = 210$). Критерием отбора в выборку был статус пенсионера. Возраст испытуемых от 40 до 92 лет (средний возраст 67,7 года).

Распределение испытуемых по полу и семейному положению представлено в табл. 1. Как видно из данных, количество женщин превышает количество мужчин. Эта тенденция, по данным

Росстата, характерна и для популяции, поскольку старение населения в гораздо большей степени характерно для женщин. В структуре населения женщины пенсионного возраста составляют большую по численности (66,5 %) подвыборку, чем мужчины. В возрастной когорте старше 85 лет представленность женщин превышает мужчин в 3,1 раза¹. Также в таблице отражено семейное положение испытуемых. Большинство респондентов находятся в браке.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализируя данные описательной статистики жизненных ценностей, можно констатировать, что наивысшие места в иерархии респондентов пенсионного возраста занимают ценности безопасности ($x = 5$), что говорит о важности заботы о безопасности как личного окружения, так и общества в целом, и доброты ($x = 5$), что говорит о значимости, с одной стороны, проявлять заботу, а с другой стороны, быть нужным.

Далее с целью исследования жизненных ценностей был проведён эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с Варимакс-вращением, который позволил выделить три фактора, в совокупности объясняющих 78,16 % общей дисперсии (табл. 2).

В первый фактор «Самозащита—сохранение—социальный фокус» (объясняющий 43,5 % дисперсии) с высокой нагрузкой вошли ценности, направленные на защиту себя и близких от угроз и беспокойства (безопасность 0,878) и акцентированные на избегании изменений, самоограничении и порядке (конформизм 0,842, традиции 0,824), а также ценности, имеющие социальную направленность, которые связаны с другими людьми или устоявшимися институтами и направлены на со-

¹Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года : Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel_pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

Таблица 1

Описание выборки по полу и семейному положению

Пол	Семейное положение				
	Женат	Холост	Разведена	Другое	Всего
Мужской	53	8	6	9	76
Женский	66	13	26	29	134
Всего	119	21	32	38	210

Таблица 2

Структура жизненных ценностей представителей пенсионного возраста

Повёрнутая матрица компонентов			
Компонент	Компонент		
	1	2	3
Самостоятельность (Ш1)	0,698	0,473	
Стимуляция (Ш2)	0,276	0,401	0,835
Гедонизм (Ш3)	0,242	0,789	
Достижение (Ш4)	0,302	0,829	0,113
Власть (Ш5)	-0,006	0,826	0,304
Безопасность (Ш6)	0,878	0,184	
Конформизм (Ш7)	0,842	0,116	0,139
Доброта (Ш8)	0,869	0,202	0,118
Универсализм (Ш9)	0,846	0,152	0,262
Традиции (Ш10)	0,824	0,133	0,221

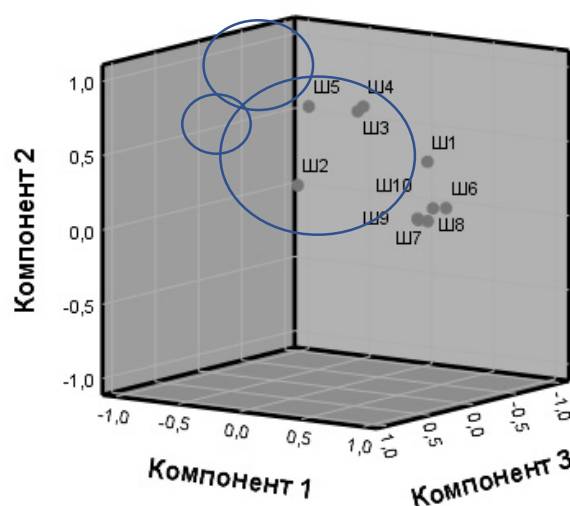
хранение взаимодействия и контакт с социумом (универсализм 0,824, доброта 0,869).

Во второй фактор, «Личный фокус» (объясняющий 17 % дисперсии), с высокой нагрузкой вошли ценности, имеющие личную направленность, связанные с получением выгоды для себя (гедонизм 0,789, власть 0,826, достижение 0,829).

Третий фактор, «Стремление к новизне и переменам» (объясняющий 9 % дисперсии) вошли ценности стимуляции (0,835), связанные с ценностями второго (власть 0,304) и первого фактора (универсализм 0,262).

На рисунке структура жизненных ценностей отражена наглядно, факторы отражены в виде кругов, объединяющих входящие в их состав ценности. Размер окружности отражает значимость и вес фактора в структуре. Самая большая по диаметру окружность объединила ценности, входящие в первый фактор. Входящие в него ценности безопасности, конформизма, традиции, универсализма, доброты и самостоятельности обуславливают его психологическое содержание. Это означает, что респондентам пенсионного возраста важно создать вокруг себя и своих близких безопасное пространство.

Безопасным представители пенсионного возраста считают то, что знакомо, стабильно, они стараются поддерживать и сохранять культурные, семейные или религиозные традиции. Для них важно заботиться о других, быть нужным, но и ценна самостоятельности, которая, казалось бы,

Структура жизненных ценностей представителей пенсионного возраста

является антагонистом конформизма, это не отстаивание своих мыслей, а скорее про стремление не быть «обузой». В то же время для представителей позднего возраста очень важно быть полезными для общества и окружающих, это обуславливает важность заботы об окружающих и природе (в частности), толерантность, принятие, развитое чувство долга. Менее значимые ценности, направленные на личностный фокус, вошли во второй фактор. Входящие в него ценности гедонизма, власти и достижения определяют его психологическое наполнение. Стремление к личному удовольствию, достижению успеха и власти менее характерно для представителей пенсионного возраста. Третий фактор, «стремление к новизне» — самая маленькая по диаметру окружность, это жизненные ценности, нехарактерные для большинства представителей позднего возраста.

Заключение

Таким образом, изучение структуры жизненных ценностей представителей пенсионного возраста показало, что для данной категории респондентов важно находиться в безопасных условиях, когда всё, что их окружает им понятно и знакомо, они стараются поддерживать и сохранять культурные, семейные или религиозные традиции. Также важно подчеркнуть значимость социального фокуса, проявляющегося в стремлении заботиться о других, быть нужным, с одной стороны, и стремление самостоятельно заботиться о себе, не надеясь на общество, детей и родственников. Это перекликается с данными, полученными в ранее проведённых исследованиях самим Ш. Шварцем, в частности, он говорит о том, что

по мере старения снижается способность адаптироваться к изменяющимся условиям окружающего мира, что ведёт к повышению значимости ценностей безопасности, конформности и традиции, то есть ценностей, направленных на сохранение [10]. Отличительной особенностью, выявленной в настоящем исследовании, является значимая ценность самостоятельности.

Список источников

1. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб. : Речь, 2004. 70 с.
2. Коротаев А. В., Новиков К. Е., Шульгин С. Г. Ценности пожилых в стареющем мире // Социология власти. 2019. Т. 31, № 1. С. 114–142. doi: 10.22394/2074-0492-2019-1-114-142.
3. Николаева О. В. Пенсионеры в современных условиях: ценности и социальное самочувствие (на материалах конкретно-социологического исследования в г. Казани) // Вестник ЧГУ. 2010. № 2. С. 141–144.
4. Новиков К. Е., Быканова Д. А. Ценности пожилых и политические последствия глобального старения населения // Демографическое обозрение. 2017. № 3.
5. Шварц Ш., Бутенко Т. П., Седова Д. С., Липатова А. С. Уточнённая теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. № 2.
6. Ariza-Montes A., Tirado-Valencia P., Vicente F. R. Human values and volunteering: A study on elderly people // *Intangible capital*. 2017. Vol. 13, № 2. P. 253–281.
7. Egri C. P., Ralston D. A. Generation cohorts and personal values: a comparison of China and the United States // *Organization science*. 2004. Vol. 15, № 2. P. 210–220.
8. Hagestad G., Uhlenberg P. Should we be concerned about age segregation? Some theoretical and empirical explorations // *Research on aging*. 2006. Vol. 28, № 6. P. 638–653.
9. Melo D. F., Stockemer D. Age and political participation in Germany, France and the UK: a comparative analysis // *Comparative european politics*. 2014. Vol. 12, № 1. P. 33–53.
10. Chwartz S. H. Robustness and fruitfulness of a theory of universals in individual human values. *Valores e comportamento nasorganizaç Atoes. Petr. polis, Brazil : Vozes*. 2005.

References

1. Karandashev VN. Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoye rukovodstvo [Schwartz's method for studying personal values: concept and methodological guidance]. St. Petersburg; 2004. 70 p. (In Russ.).
2. Korotaev AV, Novikov KE, Shulgin SG. Values of the elderly in an aging world. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], 2019;1(31):114-142. doi: 10.22394/2074-0492-2019-1-114-142. (In Russ.).
3. Nikolaeva OV. Pensioners in modern conditions: values and social well-being (based on materials from a concrete sociological study in Kazan). *Vestnik CHGU* [Bulletin of ChSU], 2010;(2):141-144. (In Russ.).
4. Novikov KE, Bykanova DA. Values of the elderly and political consequences of global population aging. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review], 2017;(3). (In Russ.).
5. Shvarts Sh, Butenko TP, Sedova DS, Lipatova AS. Refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psikhologiya. Zhurnal VSHE* [Psychology. HSE Journal], 2012;(2). (In Russ.).
6. Ariza-Montes A, Tirado-Valencia P, Vicente FR. Human values and volunteering: A study on elderly people. *Intangible capital*, 2017;2(13):253-281.
7. Egri CP, Ralston DA. Generation cohorts and personal values: a comparison of China and the United States. *Organization science*, 2004;2(15):210-220.
8. Hagestad G, Uhlenberg P. Should we be concerned about age segregation? Some theoretical and empirical explorations. *Research on aging*, 2006;6(28):638-653.
9. Melo DF, Stockemer D. Age and political participation in Germany, France and the UK: a comparative analysis. *Comparative european politics*, 2014;1(12):33-53.
10. Chwartz SH. Robustness and fruitfulness of a theory of universals in individual human values. *Valores e comportamento nasorganizaç Atoes. Petr. polis, Brazil: Vozes*; 2005.

Информация об авторе

Ю. В. Честюнина — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры «Психофизиология и клиническая психология».

Information about the author

Yu. V. Chestyunina — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; принята к публикации 01.10.2023.

The article was submitted 15.09.2023; accepted for publication 01.10.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.